

## **Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика**

Научная статья

УДК 81-11

DOI: 10.20323/2499-9679-2026-2-45-113

EDN: FQLTOZ

### **Номинации семейно-родственных отношений в субстандартной лексике английского языка**

**Галина Владимировна Файзиева**

Доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева. 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 20а  
fayzievagv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0627-2045>

**Аннотация.** Объектом проведенного исследования являются термины родства, отобранные из авторитетного лексикографического источника субстандартной лексики английского языка Oxford Dictionary of Slang by John Ayto с целью выявления структурно-семантических и функционально-прагматических особенностей субстандартных единиц, репрезентирующих семейно-родственные отношения в англоязычном субстандарте. В рамках заявленной цели исследование направлено на решение ряда задач, связанных с изучением механизмов семантической трансформации терминов родства в английской субстандартной лингвокультуре и обозначением культурной специфики восприятия родства и его языкового воплощения при номинации посредством субстандартных лексем в английском языке. В работе применяется ряд общенаучных методов (метод направленной выборки, анализ, синтез, сравнение, обобщение), адекватных цели исследования. Методологическая база позволяет интерпретировать экстралингвистическую обусловленность функционирования исследуемых номинантов и обеспечить репрезентативность полученных выводов. Результаты исследования показали наличие гендерной асимметрии (негативная маркированность материнских номинаций и позитивная маркированность отцовских), высокую степень эмоционально-оценочной маркированности, десемантизацию субстандартных лексических единиц и приобретение ими значений, не имеющих отношения к номинации семейно-родственных отношений и выражающих широкий спектр коннотаций – от ласковых и нейтральных до ироничных и пейоративных. В ходе исследования выявлены основные семантические модели номинации терминов родства, благодаря которым они утрачивают свою исходную денотативную функцию и приобретают разнообразные значения: метафорические переносы, метонимические сдвиги, расширение или сужение семантического объема традиционных терминов родства. Результаты исследования вносят вклад в социолексикологию, социолингвистику и социолексикографию, предоставляя материал для дальнейшего изучения стратификации английской лексики.

**Ключевые слова:** субстандарт; субстандартная лексическая единица; субстандартная номинация; семья; термины родства; языковая картина мира; национальная специфика; лингвокультурология

**Для цитирования:** Файзиева Г. В. Номинации семейно-родственных отношений в субстандартной лексике английского языка // Верхневолжский филологический вестник. 2026. № 2 (45). С. 113–121. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-113>. <https://elibrary.ru/FQLTOZ>

## **Theoretical, applied, comparative and contrastive linguistics**

Original article

### **Nomination of family and kinship relations in substandard english vocabulary**

**Galina V. Faizieva**

Doctor of philological sciences, professor, department of english and professional communications, V. N. Tatishchev Astrakhan state university. 414056, Astrakhan, Tatishchev str., 20a  
fayzievagv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0627-2045>

**Abstract.** The object of the research is kinship terms selected from the authoritative lexicographic source of sub-standard English vocabulary, the Oxford Dictionary of Slang by John Ayto, in order to identify the structural, semantic, functional and pragmatic features of sub-standard units representing family and kinship relations in the English-language substandard. The research is aimed at solving a number of tasks related to studying the mechanisms of kinship

terms semantic transformation in English substandard linguoculture and the designation of culturally specific perception of kinship and its linguistic embodiment in nomination by means of substandard English lexemes. The work uses a number of general scientific methods (the method of directed sampling, analysis, synthesis, comparison, generalization), adequate to the purpose of the study. This methodological basis helps interpret the extralinguistic factors influencing the functions of the terms under study and ensures that the conclusions drawn are representative. The results of the study revealed the presence of gender asymmetry (negative marking of maternal nominations and positive marking of paternal ones), a high degree of emotional-evaluative marking, desemantization of substandard lexical units, and their acquisition of meanings unrelated to the designation of family and kinship relations, expressing a wide range of connotations—from affectionate and neutral to ironic and pejorative. The author of the article identifies the main semantic models: metaphorical transfers, metonymic shifts, and the expansion or narrowing of the traditional kinship terms semantic scope. Special attention is paid to the phenomenon of desemantization, in which slang units that initially denote kinship acquire sociative meanings to label participants in informal groups, criminal structures, or youth subcultures, thus filling in pragmatic gaps and providing native speakers with tools for expressing a wide range of connotations—from familiar affectionateness to pejorative irony. The results of the study contribute to sociolexicology, sociolinguistics and sociolexicography, providing material for further study of the stratification of English vocabulary.

**Key words:** substandard; substandard lexical unit; substandard nomination; family; kinship terms; linguistic worldview; national specifics; linguoculturology

**For citation:** Faizieva G. V. Namination of family and kinship relations in substandard english vocabulary. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2026;(2):113–121. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-113>. <https://elibrary.ru/FQLTOZ>

## Введение

Моя семья – моя крепость. В этих словах заключается вся сущность человеческой личности, воспринимающей семью оплотом всей жизни – физической, нравственной, духовной. Семья закладывает в человека основы мировосприятия, поведенческие и моральные нормы, формирует активный вокабуляр и оказывает существенное влияние на становление языковой картины мира. Вот почему исследование отражения в языке семейных отношений занимает центральное место в лингвистических исследованиях.

Начальным этапом лингвистического анализа семьи является изучение лексики родства, отражающей древнейшие социальные уклады, национальные и культурные традиции. В последние годы исследованием терминов родства активно занимались российские и зарубежные ученые, обратившие внимание на отдельные аспекты репрезентации семейно-родственных отношений в лексическом фонде разноструктурных языков (Р. С. Акманова, А. Аслихош, А. В. Вохминцева, Ю. А. Зеремская, Ш. З. Зиевуддинова, Л. Д. Игнатъева, М. М. Имомзода, Е. В. Ли, А. А. Мадаени, З. Н. Малиева, З. А. Мухамадиева, О. Ю. Николенко, И. Н. Новгородов, З. М. Раемгужина, А. А. Тимерханов, Ц. Уламсурэн, Ц. Чжан, Р. Д. Шамилева и др.) [Акманова, 2008; Мадаени, Аслихош, 2017; Вохминцева, 2025; Зеремская, 2012; Мухамадиева, Зиевуддинова, 2016; Игнатъева, Новгородов, 2017; Имомзода, 2022; Ли, 2017; Малиева, 2025; Николенко, 2012; Раемгужина, 2009; Тимерханов, 2023; Уламсурэн, 2020; Чжан, 2018;

Шамилева, 2010]. Тем не менее, очевидно, что исследования, проведенные на базе исключительно стандартного вокабуляра, не отражают целостной картины функционирования терминов родства в современном, живом и динамично меняющемся языке. Незначительных исследований, проведенных до настоящего времени на материале лексических единиц, номинирующих семейно-родственные отношения в субстандартной лексике разноструктурных языков (О. Б. Багринцева, Н. В. Громова, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина, Г. В. Файзиева и др.) [Багринцева, Колоколова, Кривых, Пителина, 2016; Громова, 2022; Файзиева, Громова, 2017], явно недостаточно для моделирования в субстандартных лингвокультурах, например, образа семьи, и эта исследовательская область все еще ждет своих исследователей, поскольку изучение данной лексической подсистемы позволяет не только реконструировать структуру семейных отношений, но и выявить глубинные механизмы категоризации действительности, свойственные тому или иному этносу.

Субстандартная лексика – сложный конструкт, обладающий социально-функциональной стратификацией. В современном языкознании, несмотря на устойчивый интерес к нелитературным формам существования языка, категориальный аппарат, репрезентирующий феномен субстандарта, остается терминологически неунифицированным. На сегодняшний день в лингвистической науке отсутствует единая, общепризнанная дефиниция понятий «субстандарт» и «субстандартная лексическая единица», что обусловлено как многомерностью самого объекта исследования, так и раз-

личиями в методологических подходах к его изучению.

Многообразие трактовок субстандарта отражает попытки исследователей очертить границы этого сложного языкового феномена. В целом в научной литературе субстандарт определяется через совокупность языковых элементов, находящихся за пределами литературной нормы (О. Б. Багринцева, М. Г. Беляева, В. Б. Быков, Т. А. Кудинова, Г. В. Рябичкина, Г. В. Файзиева, В. А. Хомяков) [Багринцева, Файзиева, 2023, с. 34; Беляева, Хомяков, 1985, с. 41; Быков, 2001, с. 11; Кудинова, 2010, с. 137; Рябичкина, 2009, с. 23].

При всей терминологической вариативности и концептуальной неоднородности существующих дефиниций исследователи сходятся в признании субстандарта значительным и функционально нагруженным сегментом лексической системы национального языка. Отличительными свойствами субстандартной лексики выступают богатство и колорит, обусловленные ее функциональной гибкостью; ярко выраженная социальная ориентированность и маркированность; высокая степень креативности и динамизма; способность к оперативной реакции на социокультурные трансформации и фиксации актуальных реалий действительности. Обладая способностью обозначать те же денотаты, что и их литературные эквиваленты, субстандартные номинации характеризуются отчетливой социальной, ситуативной и экспрессивной маркированностью.

Настоящее исследование направлено на выявление и анализ субстандартных номинаций терминов родства в одном из авторитетнейших словарей субстандартной лексики английского языка – Oxford Dictionary of Slang by John Ayto [Ayto, 1999], что позволит выявить механизмы семантической трансформации терминов родства в английской субстандартной лингвокультуре, а также обозначить культурную специфику восприятия родства и его языкового воплощения при номинации посредством субстандартных лексем в английском языке.

Макроструктура словаря представлена тематической организацией словарных статей, в соответствии с чем номинации родственных отношений включены в раздел «People and Society», лексика в котором распределена по 6 тематическим группам, что позволяет провести комплексный анализ субстандартных номинаций родства, выявить системные связи между номинациями родственников и лексическими единицами, содержа-

щими терминоэлемент родства, что представляет особенно важным при моделировании языковой картины мира определенных социальных групп.

### Методы исследования

Выбор методов анализа, примененных в исследовании, обусловлен его целью, задачами и спецификой анализируемого языкового материала. В работе применялся комплекс общенаучных (метод направленной выборки, анализ, сравнение, обобщение) и лингвистических методов (описательный метод, метод семантического анализа). Данные методы образуют взаимодополняющую систему, позволяющую осуществить многоаспектное рассмотрение исследуемого материала.

### Результаты исследования

Общий объем выборки составил 93 субстандартные лексические единицы, номинирующие термины родства. Отбор единиц осуществлялся на основании их соответствия ключевому критерию – наличию в составе лексической единицы терминоэлемента родства, наличия у лексемы семантики родства, включая кровное родство, родство по браку, а также расширенные употребления, где термины родства метафорически переносятся на членов социальных групп.

Как уже отмечалось, в Словаре отведена отдельная секция Relations [Ayto, 1999, с. 51–52], в которой зафиксированы следующие номинации терминов родства:

1. **Mother:** *tam, mammy, mummy, tum, mumsy, mums, ma, old girl, old woman, old lady, momma, tom, mommy.*

Представленный список охватывает более, чем четырехсотлетнюю историю субстандартных обозначений матери в английском языке – от ранних форм *tam* (1500) и *mammy* (1523) до современных вариантов *tom* и *mommy* (1975), что предоставляет уникальную возможность проследить эволюцию одного семантического поля в диахронии.

Рассмотренный диахронический ряд субстандартных обозначений термина родства *Mother* позволяет сделать фундаментальные выводы о природе терминов родства в неформальной речи. Установлено, что ранние формы (*tam, mammy, mummy, tum, tom*) возникают из интимной, доязыковой сферы общения матери и ребенка, при этом посредством сокращения (*mummy* → *tum* → *mums*),

суффиксации (*tum* → *tumsy*) и фонетических вариаций (*tum* vs *mom*) от одного звукоподражательного корня возникает множество вариантов.

Наряду со звукоподражательной линией существует линия метафорических обозначений (*old girl* / *old woman* / *old lady*). Эти термины обозначают мать не через прямое обращение, а через указание на ее социально-возрастной статус, что придает более дистанцированную, часто ироничную или фамильярно-снихождительную тональность.

Такие термины, как *ma*, *old lady*, расширяют свое значение за пределы конкретного родственника, начиная обозначать категорию лиц (женщина среднего возраста, женщина с властью, жена, подруга байкера). Это подтверждает, что субстандартные термины родства служат не только для номинации, но и для категоризации социального мира.

Коннотативная шкала рассмотренных терминов вариативна – от максимально интимных, детских (*mummy* / *mommy*) до фамильярно-нейтральных (*tum* / *mom*) и далее до иронично-снихождительных (*old girl* / *old lady*). Выбор термина говорящим точно указывает на его отношение к матери и социальный контекст общения.

2. **Father:** *dad*, *daddy*, *dada*, *dadda*, *dada*, *da*, *pappu*, *pa*, *pop*, *poppa*, *pops*, *governor*, *guv'nor*, *old man*, *old boy*, *old fellow*.

Анализируемые термины охватывают временной период с 1500 г. (*dad*, *daddy*) до 1922 года (*old fellow*). По аналогии с термином *Mother*, эта группа представляет собой древнейший пласт субстандартных обозначений отца, основанный на универсальном детском лепете. В целом эти термины имеют фамильярную, дружескую, иногда снихождительную коннотацию.

Для лексем *governor* / *guv'nor*, *old man*, *old boy*, *old fellow* зафиксирован иной механизм номинации – метафорический перенос, основанный на социальной роли или возрастном статусе.

Так, перенос значения термина *governor*, *guv'nor* основан на представлении об отце как о главе семьи, домашнего хозяйства. В этом значении *governor* подчеркивает авторитарный, патриархальный аспект отцовства. Это не столько ласковое обращение, сколько признание главенствующей роли отца в семье.

Группа метафорических обозначений *old man*, *old boy*, *old fellow* основана на возрастном

признаке.

Коннотативная шкала рассмотренных терминов образует ряд от максимально интимных, детских (*daddy*) до уважительно-патриархальных (*governor*) и фамильярно-снихождительных (*old man*, *pops*). Выбор термина говорящим точно указывает на его отношение к отцу, возраст говорящего и социальный контекст общения.

3. **Brother:** *bro*.

Анализ номинации показал, что лексема *bro* демонстрирует частичную утрату родственного значения – войдя в лексикон учащихся, лексема уподобляет отношения с адресатом братским, подразумевая близость, солидарность, принадлежность к одной группе.

4. **Sister:** *sis*, *skin* and *blister*.

Лексическая единица *sis* при обращении к молодой девушке также демонстрирует частичную десемантизацию родственного значения, сохраняя только указания на пол и возраст адресата.

Лексема *skin and blister* представляет собой рифмованный сленг для обозначения сестры, таким образом, сохраняет родственное значение номинации, но наделяет его намеренно неформальным оттенком, характерным для определенной социальной среды.

5. **Aunt:** *auntie*, *aunty*.

Данной номинацией словарь отсылает к прямому родственному значению лексемы – *родная тетя* (*сестра отца или матери*) или *жена дяди*. Добавление суффикса *-i* свидетельствует о придании данной лексеме уменьшительно-ласкательной формы обращения к родственнице.

6. **Grandfather:** *granddaddy*, *grand-daddy*, *grandad*, *grand-dad*, *grandpa*, *grandpop*, *grandpappy*, *gramp*, *gramps*.

Анализируемые лексемы имеют прямое родственное значение, тем не менее могут метафорически номинировать прародителя, основоположника, самого старого или значимого представителя какой-либо группы. Они выполняют исключительно номинативную и ласкательную функции. Коннотация лексем – фамильярная.

7. **Grandmother:** *granny*, *gran*, *grandma*, *nana*, *nanna*, *nan*, *nan-nan*, *nin*.

Анализируемые лексемы используются в качестве неформального обозначения бабушки и демонстрируют четкую социолингвистическую маркированность.

8. **Wife:** *old woman*, *old lady*, *old girl*, *missus*, *missis*, *dutch*, *duchess*, *trouble and strife*, *Mrs.*, *ball and chain*, *her indoors*, *'er indoors*.

Проведенный анализ свидетельствует, что данные номинации, наделенные негативными или ироничными коннотациями, являются культурными маркерами, отражающими гендерные отношения, брачные установки, юмористические традиции и социальные изменения в обществе на протяжении двух последних столетий. Лексемы являются отражением определенной культурной традиции «мужского юмора» о браке, где жена предстает как бремя, ограничение свободы, источник проблем, но одновременно и как объект привязанности, что подтверждается основными метафорическими моделями. Так, в лексемах *old woman / old lady / old girl* подчеркивается долговременность отношений, привычка к партнерше, лексемы *duchess, dutch* передают ироничное возвышение жены до аристократического титула, посредством лексических единиц *ball and chain* брак предстает как ограничение свободы, а жена представляется как надзиратель. Пространственная метафора в лексеме *her indoors* репрезентирует жену в качестве фигуры, заключенной в домашнем пространстве и одновременно контролирующей его, в то время как метафора конфликта в словосочетании *trouble and strife* представляет жену источником проблем (но в юмористическом ключе).

9. **Husband:** *hubby, old man, papa, pot and pan, old pot, monkey man.*

Приведенные номинации термина родства *Husband* имеют либо ласковые (*hubby, papa*), либо нейтрально-фамильярные (*old man*) коннотации. Единственный уничижительный термин (*monkey man*) негативно маркирует специфический тип слабого, подкаблучного мужа, обозначая мужчину, не соответствующего традиционным нормам мужественности.

10. **Spouse:** *better half.*

Очевидно, что данное выражение имплицитно неполноту, но, в то же время, и превосходство в отношениях, демонстрируя, что человек без своего партнера – лишь половина, неполноценное существо, тем не менее, утверждая, что половина все-таки лучшая, подразумевает превосходство партнера над говорящим, что создает иерархию в отношениях, хотя и в шутильной форме.

За пределами обозначенной секции в словаре также зафиксированы номинации терминов родства:

1. **Mother:** *Mother Bunch, mother's ruin, motherless, mother, mother-fucker, muthafuck, mother-raper, ma, the Old Dart, Ma State.*

Субстандартная лексема *Mother Bunch* не выполняет функцию номинации матери как таковой – она обозначает женщину, обладающую определенными физическими и аккуратностными характеристиками, при этом исходный родственный компонент редуцируется до уровня ассоциативной связи. Таким образом, данная единица квалифицируется как дериват термина родства, утративший статус собственно термина родства и перешедший в разряд стереотипных социальных номинаций.

В лексеме *mother's ruin* наблюдается сохранение родственной семантики в основании метафоры, но сама лексема не номинирует термин родства, а функционирует, в соответствии с приведенной в словарной статье информации, как жаргонное обозначение *джина*. Метафорическая модель предполагает, что джин уподобляется силе, разрушающей семью, подрывающей семейные устои, причем в роли деструктивного агента выступает объект, ассоциируемый с «материнским» началом. Ирония заключается в том, что «мать» (источник жизни, заботы) становится источником «гибели».

В субстандартных лексемах *mother, mother-fucker, muthafuck, mother-raper*, несмотря на наличие компонента *mother/mutha*, наблюдается полная утрата родственной семантики. В данном употреблении лексема не выполняет никакой номинативной функции по отношению к членам семьи, а функционирует как инвектива. Термин родства *mother* выступает здесь как объект сексуального насилия.

Лексическая единица *ma* номинирует термин родства; согласно приведенной дефиниции, *ma* используется как титул или форма обращения к пожилой замужней женщине. По нашему мнению, данная лексема наделена социальной функцией, выполняя роль обращения, аналогично русскому «Мать!» по отношению к женщине в возрасте.

Лексемы *the Old Dart, Ma State* представляют уникальный случай метонимического переноса термина родства на географические и политические реалии, когда исходное значение, согласно словарной статье, *mother country* номинирует Британию как «старую землю» (вероятно, *dart* трансформировано от *dirt* (земля) с сохранением семантики *исток, родина*). В данных лексемах *mother* выступает в качестве семантической основы метонимического переноса, при котором родственные отношения между странами (в частности, здесь метрополия –

колонии) представляются по аналогии с отношениями матери и детей. Таким образом, данные единицы являются метонимическими дериватами терминов родства, сохраняющими семантику родства на уровне концептуальной метафоры, но утратившие денотативное значение.

**2. Father:** *gaffer, the father and mother of/ the father of, how's your father, padre, the daddy of.*

Лексема *gaffer* представляет собой явный пример семантической эволюции от термина родства к социальной номинации с последующей профессионализацией. Согласно этимологической справке, данная лексема происходит от *godfather* – *крестный отец*, через *respected man* – *пожилой уважаемый мужчина* к *one's employer or superior* – *начальник, работодатель*. Таким образом, лексема *gaffer* представляет собой дериват термина родства, полностью утративший родственную семантику, сохраняя при этом семантический компонент *авторитет, старшинство, забота*.

Лексическая единица *padre* произошла, вероятно, от латинского *pater* – *отец* и номинирует термин родства на основании концептуальной метафоры – *священник как духовный отец, тем самым сохраняя семантическую связь с отцовством*.

Субстандартные лексемы *father and mother of/ the father of, the daddy of* утратили денотативную функцию номинации родственников, а передают значение *самый значительный, выдающийся*, тем самым на уровне концептуальной метафоры сохраняют семантику превосходства, первоосновы и авторитета, характерную для образа отца как главы семьи.

Словосочетание *How's your father* содержит терминологический элемент *father*, но полностью утратило денотативную и коннотативную связь с родством и, в соответствии с пометой *jocular euphemism*, выступает в роли эвфемистической номинации сексуальных отношений через отсылку к бытовому вопросу о здоровье отца.

**3. Grandfather:** *the grand-daddy (or granddaddy) of.*

Здесь префикс *grand-* может указывать на родство через одно поколение, что придает анализируемому словосочетанию дополнительное значение *изначальный, исконный*. На наш взгляд, образ дедушки в данной конструкции служит основанием для метафорического переноса в значении – *самый старший, самый опытный, самый значительный*.

**4. Uncle:** *Uncle Tom, Uncle Ned, Uncle Sam, A pawnbroker uncle, Bob's your uncle, say (cry, holler,*

*etc.) uncle.*

По аналогии с героем романа Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», субстандартная лексическая единица *Uncle Tom* номинирует пассивного, страдающего, религиозного раба, приобретая пейоративную коннотацию *рабоподобный чернокожий мужчина*. Таким образом, семантика лексемы формируется не родственными отношениями, а литературным прецедентом и его социальной интерпретацией, а сама лексическая единица несет устойчивую негативную оценочность.

Лексическая единица *Uncle Ned* представляет собой фразеологизированную единицу рифмованного сленга, содержащую терминологический элемент родства, полностью утративший семантическую связь с денотатом. Контекст словарной статьи демонстрирует, что *Uncle Ned* не обозначает дядю, а функционирует как сугубо формальный заместитель слова *head*.

*A pawnbroker uncle* в контексте словарной статьи персонализирует профессию ростовщика. При этом ломбард ассоциируется с дядей, к которому обращаются за помощью в трудной ситуации, но который при этом обладает властью и взимает плату за услугу. Таким образом, *A pawnbroker uncle* можно назвать метафорическим дериватом термина родства, сохраняющим концептуальную связь с образом дяди как покровителя при утрате денотативной отнесенности к кровному родству.

*Uncle Sam*, бесспорно, через образ родственника персонализирует государство, наделяя его чертами доброжелательного, но властного покровителя. *Всем известно, что данная лексическая единица стала символом американской национальной идентичности, что демонстрирует высокую степень присутствия термина родства в политическом дискурсе.*

*Bob's your uncle* представляет собой фразеологизированную конструкцию, подобную русскому *дело в шляпе*. Данная конструкция содержит термин родства, но не обозначает родственника. Можно предположить, что ее значение объясняет культурная модель *дядя-покровитель*.

Конструкция *say uncle* (и ее варианты *cry uncle, holler uncle*) представляет собой, согласно словарной статье, североамериканскую идиому, означающую *сдаться, признать поражение, запросить пощады*. В данной идиоме *uncle* не обозначает родственника, а родственная связь передается посредством семантического значения *дядя – защитник*.

Таким образом, анализируемые лексемы с компонентом *uncle* в своем денотативном значе-

нии не сохраняют статус термина родства. Все лексемы представляют собой дериваты, фразеологизмы или идиомы, в которых терминологический элемент *uncle* либо полностью утратил родственную семантику, либо сохраняет ее на уровне концептуальной метафоры.

### Заключение

Анализ выборки позволил выявить продуктивные модели номинации терминов родства в субстандартном лексическом континууме английского языка, обозначить гендерную асимметрию субстандартной лексики, зафиксировать социальные изменения и культурный контекст, определяющие семантические вариации анализируемых лексических единиц.

Проведенное исследование подтверждает, что субстандартные термины родства в английском языке выступают активным инструментом конструирования реальности, приобретая разнообразные оценочные, прагматические и ритуальные значения.

Выявленная гендерная асимметрия, специфика боковой линии родства и феномен десемантизации терминов родства составляют основные теоретические результаты исследования, значимые для дальнейшего изучения субстандартной лексики.

### Библиографический список

1. Акманова Р. С. Термины родства в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 3. С. 589–591.
2. Багринцева О. Б., Колоколова Н. М. Термины родства *aunt, uncle, son, wife* в субстандартном слое английского языка (по материалам Словаря живого разговорного английского и американского сленга Н. Белова) / О. Б. Багринцева, Н. М. Колоколова, Л. Д. Кривых, М. В. Пителина // Гуманитарные исследования. 2016. № 3(59). С. 19–24.
3. Багринцева О. Б., Файзиева Г. В. Термины родства в «Интернет-словаре сленга и жаргона «Сленгер» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 32–38.
4. Беляева Т. М., Хомяков В. А. Нестандартная лексика английского языка. Ленинград : Издательство Ленинградского университета. 1985. 138 с.
5. Быков В. Б. Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта. Москва, 2001. 30 с.
6. Вохминцева А. В. Терминология родства: аспекты изучения // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2025. № 3(58). С. 33–40.
7. Громова Н. В. Термины родства в субстандартной лексике английского, немецкого и русского языков: функциональный и лингвокультурный аспекты. 2022. 173 с.
8. Зеремская Ю. А. Термины родства как единица номинации // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2012. № 18. С. 147–151.
9. Игнатъева Л. Д., Новгородов И. Н. Термины родства в японском языке // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2017. № 37. С. 166–173.
10. Имомзода М. М. Термины родства в таджикском и китайском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2022. № 1. С. 140–148.
11. Кудинова Т. А. Стандарт и субстандарт в языке: к обоснованию понятий // Научная мысль Кавказа. 2010. № 3(63). С. 136–139.
12. Ли Е. В. Термины родства как обращения в корейском семейном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-2 (73). С. 110–113.
13. Мадаени А. А., Аслихош А. Термины родства в персидском и русском языках // Глобальный научный потенциал. 2017. № 9 (78). С. 80–84.
14. Малиева З. Н. Термины родства как элемент национально-языковой картины мира (на материале русского и осетинского языков) // Известия СОИГСИ. 2025. № 58(97). С. 122–129.
15. Мухамадиева З. А. Классификация терминов родства дядя и тётя в английском и таджикском языках / З. А. Мухамадиева, Ш. З. Зиевудинова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2016. № 4-4(206). С. 84–86.
16. Николенко О. Ю. Лингвистическое изучение феномена родства // Уральский филологический вестник: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». 2012. № 3. С. 222–237.
17. Раемгужина З. М. Башкирские термины родства в составе имен родственных // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 5 (143). С. 96–98.
18. Рябичкина Г. В. Лексикографическое описание лексического субстандарта русского языка: история, проблемы, перспективы // Вопросы лингвистики и литературоведения. 2009. № 1. С. 22–26.
19. Тимерханов А. А. Термины кровного родства в татарском и английском языках: сопоставительный анализ (на материале лексикографических источников) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 10. С. 3212–3217.
20. Уламсурэн Ц. Термины родства и свойства тувинцев Кобдоского аймака Монголии // Вестник Туvinского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. 2020. № 3(64). С. 43–52.
21. Файзиева Г. В. Функциональные особенности терминов родства в субстандартном лексическом фонде английского, немецкого и русского языков / Г.

В. Файзиева, Н. В. Громова // Гуманитарные науки и образование. 2017. № 4(32). С. 163–167.

22. Чжан Ц. Термины родства как отражение традиционных семейных связей в русской культуре // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 174–177.

23. Шамилева Р. Д. Термины родства в чеченских паремиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. 2010. № 2. С. 158–161.

24. Ayto J. The Oxford Dictionary of Slang // Oxford University Press. Oxford. 1999. 474 p.

# Reference list

1. Akmanova R. S. Termini rodstva v bashkirskom jazyke = Terms of kinship in the Bashkir language // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2008. T. 13. № 3. S. 589–591.

2. Bagrinceva O. B., Kolokolova N. M. Termini rodstva aunt, uncle, son, wife v substandartnom sloe anglijskogo jazyka (po materialam Slovarja zhivogo razgovornogo anglijskogo i amerikanskogo slenga N. Belova) = The terms of kinship «aunt,» «uncle,» «son,» and «wife» in substandard English (based on N. Belov's Dictionary of Living Colloquial English and American Slang) / O. B. Bagrinceva, N. M. Kolokolova, L. D. Krivyh, M. V. Pitelina // Gumanitarnye issledovanija. 2016. № 3(59). S. 19–24.

3. Bagrinceva O. B., Fajzieva G. V. Termini rodstva v «Internet-slovarje slenga i zhargona «Slenger» = Kinship terms in the «Slinger» Online Dictionary of Slang and Jargon // Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. 2023. № 3. S. 32–38.

4. Beljaeva T. M., Homjakov V. A. Nestandardnaja leksika anglijskogo jazyka. = Non-standard English vocabulary. Leningrad : Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. 1985. 138 s.

5. Bykov V. B. Leksikologicheskie i leksikograficheskie problemy issledovanija russkogo substandarta = Lexicological and lexicographic problems in studying Russian substandard varieties. Moskva, 2001. 30 s.

6. Vohminceva A. V. Terminologija rodstva: aspekty izuchenija = Kinship terminology: aspects for research // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2025. № 3(58). S. 33–40.

7. Gromova N. V. Termini rodstva v substandartnoj leksike anglijskogo, nemeckogo i russkogo jazykov: funkcional'nyj i lingvokul'turnyj aspekty = Terms of kinship in the non-standard vocabulary of English, German, and Russian: functional and sociocultural aspects. 2022. 173 s.

8. Zeremskaja Ju. A. Termini rodstva kak edinica nominacii = Kinship terms as units of nomination // Inostrannye jazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty. 2012. № 18. S. 147–151.

9. Ignat'eva L. D., Novgorodov I. N. Termini rodstva v japonskom jazyke = Kinship terms in the Japanese language // Inostrannye jazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty. 2017. № 37. S. 166–173.

10. Imomzoda M. M. Termini rodstva v tadzhikskom i kitajskom jazykah = Kinship terms in the Tajik and Chinese languages // Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta. Serija filologicheskikh nauk. 2022. № 1. S. 140–148.

11. Kudinova T. A. Standart i substandart v jazyke: k obosnovaniju ponjatij = Standard and substandard in language: toward substantiating concepts // Nauchnaja mysl' Kavkaza. 2010. № 3(63). S. 136–139.

12. Li E. V. Termini rodstva kak obrashhenija v korejskom semejnom diskurse = Kinship terms as forms of address in Korean family discourse // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 7-2 (73). S. 110–113.

13. Madaeni A. A., Aslihosh A. Termini rodstva v persidskom i russkom jazykah = Terms of kinship in Persian and Russian // Global'nyj nauchnyj potencial. 2017. № 9 (78). S. 80–84.

14. Malieva Z. N. Termini rodstva kak jelement nacional'no-jazykovoj kartiny mira (na materiale russkogo i osetinskogo jazykov) = Kinship terms as an element of the national linguistic worldview (based on the Russian and Ossetian languages) // Izvestija SOIGSI. 2025. № 58(97). S. 122–129.

15. Muhamadijeva Z. A. Klassifikacija terminov rodstva djadja i tjtja v anglijskom i tadzhikskom jazykah = Classification of the terms for «uncle» and «aunt» in English and Tajik / Z. A. Muhamadijeva, Sh. Z. Zievuiddinova // Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta. Serija filologicheskikh nauk. 2016. № 4-4(206). S. 84–86.

16. Nikolenko O. Ju. Lingvisticheskoe izuchenie fenomena rodstva = Linguistic study of the kinship phenomenon // Ural'skij filologicheskij vestnik: Jazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativna. Ekaterinburg : FGBOU VPO «Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet». 2012. No 3. S. 232–237.

17. Raemguzhina Z. M. Bashkirskie terminy rodstva v sostave imen rodstvennyh = Bashkir kinship terms as part of family names // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 5 (143). S. 96–98

18. Rjabichkina G. V. Leksikograficheskoe opisanie leksicheskogo substandarta russkogo jazyka: istorija, problemy, perspektivy = Lexicographic description of the Russian lexical substandard: history, challenges, prospects // Voprosy lingvistiki i literaturovedenija. 2009. № 1. S. 22–26.

19. Timerhanov A. A. Termini krovnoego rodstva v tatarskom i anglijskom jazykah: sopostavitel'nyj analiz (na materiale leksikograficheskikh istochnikov) = Terms for blood relations in Tatar and English: comparative analysis (based on lexicographical sources) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2023. T. 16. № 10. S. 3212–3217.

20. Ulamsurjen C. Termini rodstva i svojstva tuvincev Kobdoskogo ajmakamongolii = Kinship terms and characteristics of the Tuvans of the Kobdo aima in Mongolia // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universi-

teta. №1 Social'nye i gumanitarnye nauki. 2020. № 3(64). S. 43–52.

21. Fajzieva G. V. Funkcional'nye osobennosti terminov rodstva v substandartnom leksicheskom fonde anglijskogo, nemeckogo i russkogo jazykov = Functional characteristics of kinship terms in the substandard lexical fund of English, German, and Russian / G. V. Fajzieva, N. V. Gromova // *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. 2017. № 4(32). S. 163–167.

22. Chzhan C. Terminy rodstva kak otrazhenie tradicionnyh semejnyh svjazej v russkoj kul'ture = Terms of

kinship as a reflection of traditional family ties in Russian culture // *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal*. 2018. T. 7. № 1(22). S. 174–177.

23. Shamileva R. D. Terminy rodstva v chechenskih paremijah = Kinship terms in Chechen proverbs // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija i iskusstvovedenie*. 2010. № 2. S. 158–161.

24. Ayto J. *The Oxford Dictionary of Slang* // Oxford University Press. Oxford. 1999. 474 r.

Статья поступила в редакцию 26.03.2026; одобрена после рецензирования 17.04.2026; принята к публикации 07.05.2026.

The article was submitted on 26.03.2026; approved after reviewing 17.04.2026; accepted for publication on 07.05.2026